

Два года прошло с тех пор, как мы отбили Годрикские рудники. Пять лет с тех пор, как я вступил в ряды Пятого рыцарского ордена.

Я всё ещё был оруженосцем Эмили. Она, казалось, была не против видеть меня в числе рыцарей, но вот маркиз Норден был против.

Так что мои дни по-прежнему проходили в тренировках и выполнении обязанностей оруженосца.

Но вот всё вокруг менялось.

Залежи серебра в Годрикских рудниках оказались куда богаче, чем предполагалось, и теперь все рыцари ордена были экипированы серебряным оружием и доспехами. Даже оруженосцы, кроме меня, разумеется. Ведь для лишённого магии серебро бесполезно.

И теперь, на фоне сверкающих серебром рыцарей, моя убогость бросалась в глаза ещё сильнее.

— Эй, Трубочист, давай-ка скрестим мечи на следующей тренировке, — с этими словами ко мне подходили рыцари, желающие потешить своё самолюбие.

И каждый раз меня избивали до полусмерти.

— Эй, Трубочист, убери мечи, — бросали мне свысока.

— Господин Трубочист, будьте любезны, уберите и здесь тоже, — вторил первому какой-нибудь оруженосец первого года службы.

Раньше я мог на равных сражаться с обычными рыцарями, но теперь, когда все они носили серебро, я не мог одолеть никого.

Прозвище «Трубочист», полученное мной в первый год службы после чистки камина, прочно ко мне приклеилось. Теперь даже оруженосцы не упускали случая унижить меня.

Эмили пыталась бороться с дискриминацией в ордене. Она даже издала указ, запрещающий подобное отношение к лишённым магии. Но всё было тщетно.

Впрочем, у рыцарей не было времени на пустые насмешки.

Королевство наращивало военную мощь, фронт приближался, и рыцарям приходилось участвовать в боях гораздо чаще, чем до захвата Годрика.

— Слышал, Виктор лишился ноги в бою позавчера.

— Да, слышал. Отрезало по колено.

— Ну, ему ещё повезло. Не то, что Лукасу, которому сердце проткнули.

Такие разговоры доносились из столовой.

Военная машина требовала всё новых жертв, и рыцари были измотаны физически и морально.

Бюджет рыцарского ордена значительно увеличился, что позволило принять в его ряды много новобранцев. Но, несмотря на это, число погибших и раненых значительно превышало потери до захвата Годрика.

После тяжёлых потерь в Годрикских шахтах, из Центрального командования поступил приказ пересмотреть тактику ведения боя. Теперь отпрыски благородных семейств не должны были участвовать в особо опасных сражениях.

Но количество самих сражений не уменьшилось, и Пятый рыцарский орден перестал быть местом, где аристократы могли сделать карьеру, не рискуя жизнью.

Впрочем, первые признаки приближающейся бури появились ещё во время операции на реке Эльберде.

Теперь бои шли круглый год, не прекращаясь ни на день.

Рыцари были измотаны до предела.

И, словно выплёскивая накопившуюся злость, они вымещали свою злобу на мне во время тренировок.

— Да как ты смеешь жить, когда он погиб?! Ты, самый слабый из нас! Самуэль погиб, а ты живёшь! — кричал один из рыцарей, обрушивая на меня град ударов.

Судя по всему, он потерял друга в одном из последних боёв.

И теперь пытался заглушить душевную боль, избивая меня.

— Ах ты ж дрянь!

С этими словами он с размаху ударил меня ногой в спину.

В этот момент зазвонил колокол, оповещающий о наступлении полудня.

— Утренняя тренировка окончена! Всем отправляться на обед! — скомандовал командир кавалерийского отряда, исполнявший обязанности инструктора.

Рыцари, не прощаясь, разошлись.

— Эй, Трубочист, старайся хоть как-то оправдывать своё присутствие на тренировках. А то от тебя толку, как от козла молока, — бросил мне инструктор, уходя вслед за своими подчинёнными.

Я остался лежать на земле, чувствуя себя выжатой тряпкой.

\*\*\*

В один из дней у меня появился неожиданный гость.

Это была Мария, служанка из дома Эмили.

Мы сидели за одним из столиков в углу столовой штаба Пятого рыцарского ордена.

— Рада видеть вас, господин Рольф, — проговорила Мария.

Я уже отвык от такого уважительного тона и невольно напрягся.

— Давно не виделись, Мария. Сколько тебе уже лет?

— Четырнадцать, — ответила она.

Мария держалась, как взрослая, но в её чертах ещё чувствовалась детская непосредственность.

Она с раннего детства служила Эмили, и, хотя уже давно была полноправной служанкой, по возрасту всё ещё оставалась ребёнком.

Последний раз я видел её в день своего отъезда в орден.

Помню, как она, не сдерживая слёз, прощалась с Эмили.

Мария была очень предана Эмили, а та, в свою очередь, души не чаяла в своей маленькой служанке.

— Что привело тебя сюда?

— Я прибыла с посланником из дома Мернесов. Он сейчас встречается с госпожой Эмили.

— Понятно. Наверное, это связано с помолвкой.

— ...Да, — тихо ответила Мария.

Последние несколько дней Эмили вела себя странно.

Стала молчаливой и задумчивой.

Она даже приказала мне взять пару дней отдыха, сославшись на то, что хочет побыть одна и заняться делами ордена.

И вот теперь посланник из её дома... Скорее всего, это действительно как-то связано с помолвкой.

Старшему сыну виконта Альбека, Кеннету, в этом году исполнилось шестнадцать.

Пришло время...

Моя бывшая невеста вот-вот выйдет замуж за другого.

Сердце кольнула острая боль.

— Ты специально приехала с посланником, чтобы поздравить Эмили? Ты, как всегда, очень внимательна к своей госпоже.

— Благодарю вас, господин Рольф. Но на самом деле я пришла, чтобы попросить вас о помощи, — проговорила Мария.

— Меня?

Мария немного помолчала, словно собираясь с духом, и заговорила:

— ...Госпожа Эмили не должна выходить замуж за виконта Альбека.

— Что ты такое говоришь? — опешил я от такой просьбы.

Но Мария лишь покачала головой, не поднимая глаз. Она вся дрожала.

Осуждать брак своей госпожи, да ещё и в такой форме... На такое способна не каждая служанка.

Должно быть, ей стоило больших усилий решиться на этот разговор.

Я решил не торопить её и спокойно дожждаться объяснений.

— ...Восемь лет назад... — начала Мария.

— Да.

— ...Я жила здесь, в поместье маркиза Нордена. Мои родители рано умерли, и меня взял к себе дядя.

— Понятно...

— ...Мой дядя был горьким пьяницей и задолжал всем вокруг.

— ...

— ...Однажды к нам пришли очень неприятные люди. Они громко ругались с дядей.

— Наверное, это были бандиты?

— Да. Они пришли за долгом. «Заберём девчонку в уплату», — сказали они и... похитили меня. Дядю убили...

Голос Марии дрожал.

Она заново переживала тот страшный день, рассказывая мне о нём.

— ...Меня держали взаперти в комнате без окон. Я не знала, день сейчас или ночь... Кажется, прошло дня три... или больше... Там были ещё две женщины... одной было около тридцати, а другой — двадцать...

Мария всхлипнула.

Мне хотелось сказать, что она может не продолжать, но я сдержался.

Она пришла ко мне, чтобы рассказать всё.

И всё, что я мог сделать — это выслушать её до конца.

— ...Потом... к нам пришли двое мужчин... очень важных... Одному было около тридцати... а второй... он был чуть старше меня...

«Совсем ещё мальчишка...»

От услышанного по спине пробежал холодок.

— ...Они... посмотрели на нас... и...

— О, да ты глянь, у этой формы что надо! С ней будет весело!

— Пап, а можно мне забрать этих двоих?

— Нет, малышку я заберу себе.

— Ну ладно. Всё равно она долго не протянет.

— Да ладно тебе, не говори так. Не собираюсь я её убивать.

— Ну, резать её — одно удовольствие...

— Не сейчас. Сначала надо будет как следует её использовать. Если будем аккуратнее, то проживёт с годик.

Мария в красках описала всё, что ей пришлось пережить.

Ужас тех дней навсегда врезался в её память.

Мне почудилось, что я слышу мерзкий смех отца и сына.

— ...Нас связали и погрузили в повозку. Я всё время дрожала от страха...

— ...

— ...В горах на нас напала стая Дроллаундов. Мужчины запаниковали и... выбросили меня из повозки прямо к монстрам. «Вот вам еда!» — крикнули они и ускакали.

Я слушал её, стараясь сохранять спокойствие, но в какой-то момент сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

— ...Я смотрела на удаляющуюся повозку и думала, что мне пришёл конец. Но тут... случилось невероятное. Появился Огромный Вепрь и напал на Дроллаундов. Монстры бросились врассыпную.

— ...

— ...Меня спас проезжавший мимо караван. Но... поиски похитителей ни к чему не привели. О судьбе тех женщин тоже ничего не известно.

Неизвестно... или просто не захотели искать?

Боюсь, что второе.

Те мужчины явно были не из простых людей, раз могли творить такое.

— ...Позже, благодаря программе помощи детям-сиротам, я попала в дом барона Мернеса.

— Ясно...

— ...Госпожа Эмили окружила меня заботой и лаской. Я люблю её, как родную сестру. А недавно... когда к нам приехал виконт Альбек со своим сыном... я чуть не умерла от страха...

— Это были они? Ты уверена?

— Да. Виконт Альбек и его сын Кеннет... это были те самые мужчины.

Какой кошмар...

Хотя нет, то, что пережила Мария, не уместается в рамки обычного кошмара.

— Ты кому-нибудь рассказывала об этом? Барону Мернесу?

— Нет, никому. Господин Рольф... Барон Мернес никогда не поверит рассказу простой служанки... Он не станет разрывать помолв

ку из-за событий восьмилетней давности...

— Да и вряд ли кто-то станет возбуждать дело против виконта на основании детских воспоминаний.

— Да... вы правы. Господин Рольф... неужели вы верите моим словам?

— Да, — без колебаний ответил я.

— П-правда?... Спасибо... — Мария удивлённо посмотрела на меня.

Впервые за всё время нашего разговора я увидел на её лице детскую радость.

— Мария, никому не рассказывай об этом. Прости, что вынужден просить тебя скрывать это от госпожи Эмили, но так будет лучше. Доверься мне.

— Хорошо... Я верю вам, господин Рольф.

«Верит...»

Как же приятно это слышать.

После стольких лет унижений я, наконец, понял, насколько ценно человеческое доверие.

И я не подведу её.

\*\*\*

Мы с Марией отправились в библиотеку и нашли справочник по благородным семействам.

Выяснилось, что у виконта Альбека было пять жён.

И все они погибли в результате несчастных случаев.

Похоже, Эмили грозит серьёзная опасность.

И хотя я ни за что не позволил бы ей выйти замуж за этого негодяя, нужно было действовать осторожно.

Нельзя просто так взять и разорвать помолвку.

Если Эмили откажется от брака без веских доказательств, то репутация дома Мернесов будет запятнана.

И тогда все старания Эмили, взвалившей на свои хрупкие плечи груз ответственности за судьбу семьи, окажутся напрасными.

— ...Да... я тоже так думаю, — согласилась Мария.

Решение было принято.

Нужно найти неопровержимые доказательства вины виконта и его сына.

И действовать нужно тайно, чтобы не бросить тень на дом Мернесов.

Время не ждёт. Свадьба может состояться в любой момент.

К счастью, у меня как раз выдалось два свободных дня.

— Мария, сегодня ночью я отправляюсь в поместье Альбеков.

— Хорошо. Я переночую здесь и завтра вернусь домой.

— И ещё раз напоминаю: ни слова Эмили.

— Да, господин Рольф. Будьте осторожны.

Я вышел из комнаты, оставив Марию одну.

\*\*\*

Поместье виконта Альбека находилось по соседству с поместьем маркиза Нордена, где располагался штаб Пятого рыцарского ордена.

Я пришпорил коня.

Как я и ожидал, на границе владений виконта был установлен контрольно-пропускной пункт.

Обычно КПП устанавливали только графы и только на границах своих владений. Но у виконта явно были причины скрываться от посторонних глаз.

Времени было в обрез, но я всё же решил обойти КПП стороной. Свернув с дороги, я углубился в лес и осторожно двинулся в сторону поместья.

К счастью, ночь была лунной, и я мог ехать, не сбавляя скорости.

К полудню следующего дня я добрался до поместья.

Расспросив местных жителей, я узнал, что усадьба виконта находится на некотором удалении от города.

Я направился туда.

Вскоре показались ворота, за которыми виднелся большой дом.

«Должно быть, это оно», — подумал я.

Я спешил и поднялся на ближайший холм, чтобы осмотреть поместье.

Как я и предполагал, у главных ворот дежурили стражники.

Конечно, проще всего было бы проникнуть в дом и найти доказательства преступлений виконта

и его сына, но как это сделать?

«Может, попробовать пробраться с чёрного хода?» — размышлял я, осматривая окрестности.

В этот момент вдали показался обоз из нескольких повозок.

Все повозки были крытыми, с прицепами. Наверное, везут провизию в поместье.

«Вот и решение!» — обрадовался я.

Я спешился и, выбрав момент, когда стражники отвернулись, спустился с холма.

Нужно было отвлечь их внимание.

Я огляделся по сторонам в поисках чего-нибудь подходящего и заметил большой поваленный дуб.

«Отлично подойдёт!»

Я с трудом докатил дуб до дороги и, выбрав момент, столкнул его вниз.

Раздались крики.

Стражники всполошились, решив, что на них напали.

Пользуясь суматохой, я быстро спустился с холма и, обойдя повозки, затаился за одной из них.

Стражники смотрели в другую сторону.

Я выглянул из-за повозки. Судя по всему, везли продукты.

«Обычная поставка», — разочарованно подумал я.

Похоже, найти доказательства преступлений виконта не удастся.

Но зато, поскольку груз не представлял особой ценности, стражи было немного, и я без труда смог подобраться к одной из повозок.

Мне хотелось спрятаться в повозке, но я понимал, что при въезде в поместье груз будут досматривать.

Пришлось устроиться под повозкой, уцепившись за ось.

Было ужасно неудобно, но выбора у меня не было.

Стражники, убедившись, что никакой опасности нет, продолжили путь.

А я трясся под повозкой, изо всех сил держась за ось.

\*\*\*

— Так, с проверкой покончено. Разгружайте повозки, — скомандовал один из стражников.

— Есть!

Повозка остановилась.

Я услышал голоса стражников и возниц.

Сейчас начнётся разгрузка.

Дождавшись, когда стражники отвлекутся, я вылез из своего укрытия и юркнул в боковую дверь.

«Итак...»

Чтобы обвинить виконта и его сына, нужны были веские доказательства.

Вряд ли они хранят долговые расписки.

«Если в доме есть пленницы, то нужно их освободить. Их показания станут неопровержимым доказательством вины виконта», — подумал я и осторожно двинулся вперёд.

Но вскоре я заметил неладное.

Я находился в восточном крыле дома, но планировка не совпадала с той, что я видел снаружи.

Судя по всему, за стеной находилось ещё одно помещение.

Я внимательно осмотрел стену и заметил небольшое углубление.

«Это не углубление, а ручка!» — догадался я.

Я потянул ручку на себя.

Стена отъехала в сторону, открывая потайную комнату.

— А? Уже смена? — слышался сонный голос.

Не дав стражнику опомниться, я ударил его по челюсти.

Стражник рухнул на пол, как подкошенный.

Я быстро связал его, заткнул рот кляпом и забрал ключи.

За дверью оказалась лестница, ведущая в подвал.

— Чёрт...

То, что я увидел внизу, повергло меня в ужас.

Я был готов к этому, но от этого зрелища кровь стыла в жилах.

Каменный пол был залит кровью. Повсюду валялись орудия пыток.

На полках лежали ножи, иглы, плети...

Одну из стен занимала решётка, за которой сидели обнажённые женщины.

— А-а-а!

Заметив меня, женщины испуганно закричали и попятились назад.

Их было трое. Все они были покрыты синяками и ссадинами.

— Успокойтесь, я пришёл, чтобы помочь вам, — проговорил я и открыл замок.

— А-а-а!

Но женщины не двинулись с места.

Тогда я шагнул вперёд.

— А-а-а! Не трогай меня!

Одна из женщин с криком бросилась на меня.

— Успокойся, я не причиню тебе вреда! — пытался я вразумить её, но всё было тщетно.

Женщина била меня руками по лицу, не разбирая дороги.

Мне нужно было как можно скорее увести их отсюда, но я понимал, что, если сейчас применю силу, то только напугаю их ещё больше.

Я стоял, подставляя лицо под удары, и смотрел ей в глаза.

— Меня зовут Рольф, — проговорил я. — Я пришёл, чтобы покарать виконта Альбека за его злодеяния. Но я хочу не только наказать его, но и помочь вам. Я хочу, чтобы вы вернулись к своим близким.

— ...

— У вас есть родные? Друзья? Кто-то, кто ждёт вашего возвращения? Я хочу, чтобы вы жили!

— ...

— Айана, успокойся! Этот человек не похож на приспешников виконта, — проговорила женщина с длинными рыжими волосами, сидевшая в углу камеры.

У неё были удивительно красивые глаза и грациозные движения, напоминающие кошку.

— Ты, я смотрю, не стесняешься разглядывать голых женщин, — обратилась она ко мне.

— Прости. Просто ты держишься с таким достоинством... Ты, наверное, из благородных?

— Да, я из благородных... наёмных убийц, — усмехнулась она. — Меня зовут Фрида. Меня наняли, чтобы найти доказательства преступлений виконта, но я, как видишь, сама попала в ловушку. Ты сказал, тебя зовут Рольф? Я верю тебе.

— Спасибо. Если городская стража уже в курсе происходящего, то всё значительно упрощается. Нужно выбираться отсюда. Тебя зовут Айана, а тебя...?

— Карола, — представилась третья женщина. — Айана, этот человек не желает нам зла. Успокойся.

— ...Х-хорошо... П-прости...

— Тебе не за что извиняться. А теперь пойдёмте. К сожалению, я не силен в лечебной магии. Как вы себя чувствуете? Сможете идти?

— Я в порядке, — ответила Фрида.

— Я тоже пойду. Айана, ты как?

— Д-да... всё в порядке...

Несмотря на многочисленные раны, женщины держались довольно бодро.

Я кивнул и вышел из камеры.

Поднимаясь по лестнице, я обратил внимание на большой стеллаж, стоявший у стены. На полках лежали человеческие черепа.

— Это всё жертвы виконта и его сына, — тихо проговорила Фрида.

Пустые глазницы черепов словно смотрели на меня с немым укором.

Я стиснул зубы и продолжил подниматься по лестнице.

\*\*\*

Наверху нас уже ждал стражник, который пришёл сменить своего напарника.

— В-враг! — закричал он, увидев нас.

Стражник потянулся к мечу, но я был быстрее.

В этой комнате было слишком мало места для боя на мечах.

Стражник замешкался, вынимая меч из ножен, и этой доли секунды мне хватило.

— Вжих!

Раздался свист рассекаемого воздуха.

Большой палец стражника отлетел в сторону, а меч выпал из ослабевшей руки.

— А?

Не теряя ни секунды, я схватил стражника за грудки и с размаху ударил головой о стену.

Стражник потерял сознание.

— Что это сейчас было? Откуда у тебя такой меч? — удивлённо спросила Фрида.

— Обычный железный меч, — пожал я плечами.

— Нет, дело не в этом... Хотя ладно, неважно.

Я отдал Фриде меч стражника и вышел из потайной комнаты.

Приблизившись к двери, я приложил ухо к замочной скважине.

— ...А эта девчонка...

— ...Когда Кеннет наиграется... эта наёмница...

За дверью слышались голоса.

Судя по всему, их было не меньше шести.

Врываться туда вшестером было слишком рискованно. Кто-нибудь из стражников мог владеть магией.

— Нам нужно найти другой выход, — прошептал я.

— Но мы не знаем планировки дома. Как нам выбраться отсюда? — спросила Фрида.

— Судя по всему, парадный вход охраняется очень хорошо. Нужно попробовать пробраться к чёрному ходу. Я видел там конюшни и небольшие ворота. Что скажешь?

— Попробуем. Но идти по первому этажу слишком опасно. Нужно подняться на второй этаж и попробовать спуститься к воротам по водосточной трубе.

— А... а на втором этаже безопаснее? — спросила Карола.

— Карола, никто не говорил, что будет безопасно, — ответила Фрида. — Но мы с Рольфом будем вас защищать. Виконт вряд ли допустит, чтобы посторонние разгуливали по его владениям. Так что на втором этаже стражи будет меньше.

— Именно, — подтвердил я.

Мы кивнули друг другу и, убедившись, что по коридору никто не идёт, вышли из комнаты.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, мы двинулись вперёд.

Я шёл первым, Фрида — замыкающей.

Мы завернули за угол и нос к носу столкнулись со стражником.

Я жестом приказал женщинам остановиться и прижался к стене, пропуская стражника вперёд.

Лица Айаны и Каролы были белы от страха.

Фрида ободряюще улыбнулась им и погладила по плечам.

«Всё будет хорошо», — словно хотела сказать она.

«Она и сама прошла через ад, но не сломалась», — подумал я, глядя на Фриду.

Когда стражник поравнялся с нами, я схватил его за куртку и рывком притянул к себе.

Стражник не успел издать ни звука, как его голова с хрустом врезалась в стену.

— Отлично сработано, — прошептала Фрида.

— Мне повезло. А этот стражник, похоже, из старших чинов, — заметил я.

— Да, у него даже плащ с капюшоном есть.

Вот это-то мне и нужно!

Я снял со стражника плащ и капюшон и отдал их Айане и Кароле.

— С-спасибо, — пробормотала Айана.

— Спасибо... Рольф, — прошептала Карола.

Хорошо, что удалось обезвредить стражника без лишнего шума.

Не хватало ещё, чтобы эти женщины, пережившие столько ужасов, облачились в окровавленную одежду.

— Идёмте. И ведите себя тише, — прошептал я.

Мы связали стражника и затащили в ближайшую комнату.

Как я и предполагал, на втором этаже стражи было немного.

Мы без труда добрались до нужной комнаты.

Но удача не могла сопутствовать нам вечно.

В комнате кто-то был.

— ...Так значит, посланник из дома Мернесов уже прибыл в штаб Пятого ордена? — донёсся до нас приглушённый голос.

— Да, вчера прибыл. Думаю, Эмили уже в курсе о дате свадьбы.

Я обернулся к Фриде.

Лицо Айаны исказила гримаса ужаса, Карола побледнела, а Фрида лишь молча кивнула.

Говорили виконт Альбек и его сын Кеннет.

— С нетерпением жду нашей встречи. Командир рыцарского ордена... Её не так-то просто убить.

— Эмили Мернес считается одной из сильнейших рыцарей королевства, уступая разве что самой Тисериус. Она снискала себе славу во время захвата Годрикских рудников. Говорят, она владеет магией молний.

— И эта женщина... станет моей! — Кеннет рассмеялся.

— Твоей женой, — поправил его виконт. — Можешь делать с ней всё, что захочешь, но постарайся не убить раньше времени.

— Отец, только не говори, что ты против! Я хочу отрубить ей руки и ноги и сделать из неё собачку! Буду держать её в конуре вместо темницы!

— Хм, неплохая идея.

Ярость захлестнула меня.

«Спокойно, Рольф, спокойно. Это поле боя. Потеряешь голову — проиграешь», — одёрнул я себя.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Успокоившись, я осторожно заглянул в комнату.

Виконт сидел за столом, а Кеннет стоял напротив него.

По бокам от Кеннета стояли двое стражников.

Они, судя по всему, были вполне солидарны со своим хозяином и одобрительно кивали, слушая его мерзкие речи.

Нас было четверо против четверых.

Нужно было действовать быстро и решительно.

Я показал Фриде на комнату и кивнул.

Она всё поняла без слов.

Пока я буду разбираться со стражниками, Фрида должна обезвредить Кеннета. Виконт — следующий.

Фрида кивнула.

Мне предстояло сразиться с двумя противниками одновременно, но это был лучший вариант.

Фрида была отличным мечником, но я не мог не учитывать того, что она только что выбралась из плена. Нужно было максимально снизить нагрузку на неё.

Я встречал немало наёмников. Как правило, они были очень самоуверенными и не упустили бы случая продемонстрировать свою силу. Наверняка Фрида предложила бы мне разделить и атаковать стражников по одному.

Но она без лишних слов согласилась на мой план. Она прекрасно понимала, что происходит, и трезво оценивала свои силы.

«На неё можно положиться», — подумал я.

Мы с Фридой встали по обе стороны от двери.

Обменявшись последними взглядами, мы распахнули дверь.

— Что?!

В тот момент, когда виконт поднял голову, я схватил тяжёлый дубовый шкаф, стоявший у стены, и с размаху опрокинул его на ближайшего ко мне стражника.

— А-а-а!

Стражник закричал.

Второй стражник бросился на меня, выставив вперёд меч.

Я этого и ждал.

Он не мог использовать магию, чтобы не задеть Кеннета, поэтому ему оставалось уповать только на рукопашный бой.

Я увернулся от удара и, резко сократив дистанцию, нанёс стражнику удар локтем в челюсть.

— Хрусь!

Стражник рухнул на пол.

Я выхватил у него из-за пояса кинжал и, развернувшись, метнул его в сторону второго стражника.

— А-а-а!

Кинжал вонзился в ногу стражника, который только-только выбрался из-под шкафа.

В этот момент Фрида атаковала Кеннета.

— А-а-а!

Удар пришёлся по касательной, но даже этого хватило, чтобы Кеннет взвыл от боли.

Фрида, не давая ему опомниться, пнула его в колено.

— Хрусь!

Раздался звук ломающейся кости.

Кеннет упал на пол и заскулил.

Я вскочил на стол и, выхватив меч, ударил виконта по лицу рукоятью.

— А-а-а!

Виконт откинулся на спинку кресла.

Я спрыгнул со стола и приставил меч к его горлу.

Фрида сделала то же самое с Кеннетом.

План сработал идеально.

— В-вы... кто вы такие?! Как вы посмели?! Вы всего лишь жалкие игрушки! Мои игрушки! — завопил Кеннет.

Лицо Фриды исказилось от гнева.

Слова Кеннета, лишённые всяческого уважения, задела её за живое.

Он не хотел её провоцировать.

Он просто не мог понять, как жалкая игрушка смеет сопротивляться.

Именно поэтому он не смог сдержаться и выпалил всё, что думает.

Кеннет полез в карман за ножом.

Он не собирался драться.

Он просто хотел наказать непослушную игрушку.

Но этот нож... этот нож, который он выхватил, задыхаясь от слёз и ярости... этот нож... попал точно в цель.

Фрида на мгновение потеряла бдительность, и клинок вонзился ей в бок.

— Бам!

Раздался глухой удар.

Айана и Карола, не сговариваясь, бросились на Кеннета и сбили его с ног.

Фрида, придя в себя, взмахнула мечом.

— А-а-а!

Ухо Кеннета отлетело в сторону.

Фрида приставила меч к горлу Кеннета и тихо проговорила:

— Заткнись.

— ...

Прошло не больше десяти секунд с тех пор, как мы ворвались в комнату.

Бой был окончен. Виконт и его сын были обезврежены.

\*\*\*

Мы выбрались из дома через окно, как и планировали. Под окном лежала куча соломы, на которую мы и сбросили связанных виконта и его сына. Айану и Каролу мы с Фридой спустили по очереди, удерживая их на руках.

Спрятавшись в тени деревьев, мы стали наблюдать за чёрным ходом.

Как мы и думали, охрана здесь была слабой. Всего трое стражников.

— Рольф, нужно уходить, пока они не спохватились, — прошептала Фрида. — Предлагаю прорываться.

— Согласен.

Медлить было нельзя. С каждой минутой шансы на успех таяли на глазах.

Нужно было действовать быстро и решительно.

В конце концов, если на проникновение в логово врага требовалось время и осторожность, то при отступлении можно было позволить себе определённую долю риска.

Мы с Фридой посадили Айану и Каролу на лошадей, а связанных виконта и его сына — на другую, которую вёл я.

— Айана, Карола, держитесь крепче! Всё будет хорошо, мы прорвёмся! Виконт и его сынок у нас в руках, так что стражники не станут стрелять, — крикнул я.

— Мы уже почти дома! Поехали! — крикнула Фрида.

Раздался топот копыт.

Три лошади, не сбавляя скорости, понеслись к воротам.

— Что?!

— Эй, смотрите, это же виконт!

Мы проскочили мимо ошеломлённых стражников, не встретив сопротивления.

Нам удалось вырваться из поместья.

На конюшне, расположенной за чёрным ходом, не было ни души.

Пока стражники будут бегать за подмогой, мы успеем уйти на безопасное расстояние.

\*\*\*

Мы остановились в лесу, на берегу ручья, в нескольких километрах от поместья.

— Спасибо тебе, Рольф, — проговорила Фрида. — Городская стража давно подозревала виконта, но у нас не было доказательств.

— Теперь вы сможете его арестовать?

— Да, конечно. Наши показания плюс те кости, что ты видел в подвале... Виконту и его сынку не отвертеться.

— Вот и хорошо... Позаботься о том, чтобы останки тех женщин предали земле.

— Обязательно.

— И ещё... Не говори стражникам, что я тебе помогал. Скажи, что ты видела, как какой-то мужчина пытался сбежать из поместья. Это не будет ложью.

— Я понимаю, что ты не хочешь вмешиваться в это дело, но неужели нет другого выхода?

— Нет.

Я с самого начала решил, что буду действовать втайне от Эмили.

Даже если виконта и его сына арестуют, я не хочу, чтобы Эмили узнала о моём участии в этом деле.

Иначе получится, что Эмили разорвала помолвку, воспользовавшись служебным положением.

Конечно, можно сказать, что она просто решила проверить своего будущего мужа, но вряд ли это спасёт репутацию дома Мернесов.

Я не мог допустить, чтобы все старания Эмили пошли прахом.

— Хорошо, я всё понимаю. Но мы никогда не забудем твоей помощи.

— И я вам очень благодарен. Спасибо, — я пожал Фриде руку.

«Хорошо иметь верных друзей», — подумал я.

— Ты встретишься со стражей в городе?

— Да. Нужно показать Айану и Каролу лекарю.

— Тебе тоже не помешает показаться лекарю.

— Хе-хе, знаю, — усмехнулась Фрида.

— Мне пора. Я должен вернуться до рассвета. Прости, что не могу проводить вас до города.

— Не беспокойся, уже стемнело. Нас никто не найдёт.

— М-м-м... Где... где я?

Виконт, которого я оглушил ударом по голове, начал приходить в себя.

— ...Вы... что вы наделали?! — завопил он, оглядываясь по сторонам.

— То, что должны были сделать давным-давно. Тебе и твоей семейке пришёл конец.

— Н-не смейте! Вы... вы всего лишь жалкие черви! Как вы смеее поднимать руку на меня?! Попомните мои слова, вы ещё пожалеете об этом!

— Это тебе должно быть стыдно!

— Замолчи! Замолчи немедленно! Мой род — один из старейших и знатнейших в королевстве! Сам святой Лакриамэлек останавливался в нашем поместье! А вы... вы, презренные букашки...

— Да ты, я смотрю, важная птица!

— Ах ты...

Виконт, задыхаясь от гнева, беспомощно озирался по сторонам.

Внезапно его взгляд упал на Айану и Каролу.

— Эй, вы! — заорал он. — Развяжите меня!

— ...

— Чего вы ждёте?! Немедленно развяжите меня, жалкие твари!

— ...

— Заткнись!

Я не мог больше этого слушать.

Я подошёл к виконту и заткнул ему рот кляпом.

— ...!

— А-а-а! А-а-а!

— А-а-а! Не надо! А-а-а!

Виконт затих, а вот Айана и Карола, наоборот, разрыдались.

— Тише, тише! Всё хорошо, вам больше ничего не угрожает! — Фрида обняла их, пытаясь успокоить.

Но они никак не могли остановиться.

— Айана, Карола, посмотрите на меня, — попросил я.

— ...

— Посмотрите на меня.

Я говорил, вкладывая в слова всю свою душу.

— ...

— Я не могу представить, через что вам пришлось пройти, — продолжил я. — И мне стыдно говорить, что я вас понимаю.

— ...

— Страх... он не пройдёт бесследно. Наверняка эти кошмары будут преследовать вас ещё долгое время.

— ...

— Но знайте... вы не одни. Вы смогли дать отпор своим мучителям. Вы бросились на Кеннета, не раздумывая. Вы сражались!

— ...

— Если бы не ваша смелость, мы бы не справились.

— ...

— Вы смогли преодолеть свой страх и дать отпор тем, кто причинил вам столько боли.

— ...

— Вы доказали, что человек способен...

— ...Рольф...

— Я... я...

— ...Спасибо вам за то, что показали мне, на что способна человеческая воля. Я горжусь тем, что встретил вас.

— ...

— ...Рольф...

В ночном лесу ещё долго слышались всхлипывания.

Я посмотрел на небо и мысленно пожелал этим женщинам счастья.

\*\*\*

— Ну что ж, мне пора, — проговорил я.

— Да, конечно... Фрида, ты в порядке?

— Да, всё в порядке. Немного помяли, но не сломали. Человек ведь силён, правда?

— Хе-хе... Правда.

— Кстати...

— Да?

— Я тут, это... голая. Совсем голая. Думала, ты сам догадаешься предложить мне что-нибудь надеть...

— А? Ой, прости, — спохватился я.

И правда, Фрида всё это время проходила голой.

Айане и Кароле я хоть плащи отдал.

— Просто ты... так уверенно держалась...

— Ты меня ранил в самое сердце, — усмехнулась Фрида.

— Прости... Вот, возьми, — я снял рубашку и протянул ей.

— Я же сказала, надень на меня, — рассмеялась Фрида.

— А, ну да...

Я обошёл Фриду сзади и накинул ей на плечи рубашку.

— Хе-хе... Какая большая рубашка...

— Да, пожалуй...

Фрида, покраснев, прижала рубашку к груди.

Айана и Карола тихонько засмеялись.

\*\*\*

— До встречи! — крикнула Фрида. — Уверена, мы ещё увидимся!

Я попрощался с ними и направился в сторону штаба.

— Всё кончено... Покойтесь с миром, — прошептал я, глядя на луну.

Эти слова были адресованы тем, кто погиб от рук виконта и его сына.

В ту ночь кошмару, творившемуся в поместье Альбеков, пришёл конец.

\*\*\*

На тренировочной площадке Первого рыцарского ордена царил настоящий разгром.

Два десятка рыцарей лежали на земле без сил.

В центре площадки стояла девушка, вытирая пот с лица.

Это была Эстель Тисериус, капитан Первого рыцарского ордена.

Она проводила тренировку со своими подчинёнными. Вернее, это была не столько тренировка для рыцарей, сколько для неё самой.

Время от времени Эстель устраивала показательные бои с несколькими рыцарями одновременно.

И каждый раз всё заканчивалось одинаково: избитые рыцари валялись на земле, а Эстель, не получив ни царапины, стояла над ними.

— На сегодня всё. Можете быть свободны, — скомандовала Эстель.

— Да, капитан!

Рыцари, поддерживая друг друга, покинули тренировочную площадку.

В этот момент на площадку вышел заместитель капитана, Франсис Берман.

— Эстель, не стоит так уж сильно demoralizing the men, — проговорил он.

— Хочешь сказать, что ты соскучился по моим тренировкам, Франсис? — усмехнулась Эстель.

— Увольте. Мои старые кости не выдержат такой нагрузки.

— Не преувеличивай, ты ещё не настолько стар.

— В отличие от некоторых, — проворчал Франсис.

Эстель рассмеялась.

Она редко смеялась так открыто.

— Знаешь, говорят, что влюблённые девушки должны мечтать о чём-то возвышенном, писать стихи... А ты всё мечом машешь... — проворчал Франсис.

— Франсис, перестань, это совсем не то, — смущённо проговорила Эстель.

Франсис не одобрял её методов тренировки.

Эстель всегда выкладывалась на полную, не щадя ни себя, ни своих подчинённых.

Раньше она была не такой.

Всё изменилось три года назад, после операции на реке Эльберде.

Она никак не могла забыть тот бой... тот невероятно красивый и в то же время смертоносный стиль боя...

Эти воспоминания не давали ей покоя.

И каждый раз, выходя на тренировочную площадку, она пыталась достичь того уровня мастерства.

Но каждый раз её ждало разочарование.

Никто не мог сравниться с ним.

Эстель была благодарна своим подчинённым. Все они были отличными воинами. Она ценила их преданность и мужество.

По сравнению с другими орденами, Первый был лучшим. И в плане мастерства, и в плане дисциплины.

Но этого было недостаточно. Особенно сейчас, когда война была на пороге.

И это касалось не только её подчинённых, но и её самой.

«Если бы он был здесь...», — подумала Эстель.

Если бы он был здесь, то, возможно, она бы не чувствовала себя такой потерянной.

— Эх...

— Не вздыхай, Эстель. А то замуж не возьмут, — усмехнулся Франсис.

— Счастье своё прогляжу, — поправила его Эстель.

— Франсис, ты уже ознакомился с отчётом?

— Да, весьма интересное чтение.

Они говорили об операции по захвату Годриксских рудников, которую Пятый рыцарский орден провернул два года назад. Франсис раздобыл отчёт Центрального командования.

Война была на пороге, и Франсис решил освежить в памяти информацию об операции, которая, по сути, стала отправной точкой в череде событий, приведших к нынешнему положению дел.

То, что он узнал из отчёта, поразило его до глубины души.

Оказалось, что один из рыцарей Пятого ордена практически в одиночку уничтожил Катоблепаса, который охранял шахты.

Правда, в Центральном командовании не придали этому особого значения.

Более того, как удалось выяснить Франсису, этот рыцарь выступал против захвата шахт, поскольку считал, что это приведёт к войне.

И всё же, когда начались бои, он сражался наравне со всеми, не жалея сил.

Эстель снова глубоко вздохнула.

«Вот он какой...», — подумала она.

Возможно, он и сейчас сражается где-нибудь, не рассчитывая на славу и почести.

«Настоящие герои не ищут славы», — подумала Эстель.

— Так что не вздыхай, — повторил Франсис. — Ты же у нас железная леди.

— ...Я не железная, — пробормотала Эстель.

Она и сама понимала, что ведёт себя не совсем правильно.

Эстель покачала головой и вышла из тренировочного зала.

Она всё ещё надеялась, что он когда-нибудь присоединится к Первому ордену, но в глубине души понимала, что этого не произойдёт.

Она просто не могла смириться с этой мыслью.

Ведь будущее было скрыто от неё пеленой тайны.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/4427331>